

Как теперь работать водолазу?

Владимир Киркин, водолазный специалист, г. Санкт-Петербург

Вступил в силу профессиональный стандарт «Водолаз», утвержденный и введенный в действие приказом Минтруда от 31 октября 2017 г. № 765н. Следует полагать, что разрабатывался профстандарт для пользы дела. Однако, похоже, он окончательно разрушит правовое регулирование в области водолазных работ и спусков.

Приводить в журнальной статье подробный подстрочный анализ всех позиций, способных негативно повлиять на судьбу водолазов, — неоправданная роскошь. Остановлюсь лишь на нарушениях правил и методических рекомендаций, которые не стали препятствием при утверждении этого документа ни экспертным советом Минтруда, ни самим Минтрудом.

Давайте оценим, как это выглядит на практике. В соответствии с пунктом 3 «Методических рекомендаций» разработчики проектов профессиональных стандартов организуют проведение анализа тарифно-квалификационных характеристик профессий, нормативных правовых актов, иных организационно-распорядительных документов, которыми определены требования к квалификации по профес-

сиям. Самый поверхностный взгляд на прежнюю, достандартную нормативную базу в области водолазных работ подразделял конкретные виды водолазных работ и полномочия по руководству водолазными спусками к установленным разрядам, которые характеризовали сложность выполняемых работ¹.

Первый квалификационный уровень, начиная с которого водолаз получал право руководить водолазными спусками, был уровень квалификации – шестой разряд². Теперь это четвертый квалификационный уровень (начальный для водолаза)³.

При этом, если внимательно рассмотреть уровни «сложности» водолазных работ, положенные разработчиками в основу разделения стандарта на квалификационные уровни, то, с одной стороны, это ничем на практике не подтвержденные качественные характеристики различных работ – «низкой», «средней» и «высокой» сложности, с другой стороны, перечень полномочий, возлагаемых на водолаза с пятым и шестым квалификационными уровнями, уводит его в другие профессии. Так, водолаз 5-го квалификационного уровня по своим полномочиям, требованиям к знаниям и навыкам – уже руководитель структурного подразделения, минимум старшина водолазной станции, а с 6-м квалификационным уровнем – уже водолазный специалист со всем набором инженерных знаний и навыков.

Понятно, что невозможно внутри одного 4-го квалификационного уровня провести разделение на разряды, но есть, в конце концов, и третий, и второй уровни, но эти уровни оказались не востребованными разработчиками.

Но вернемся к тексту профстандарта. Четвертый квалификационный уровень уже подразумевает «Руководство водолазными спусками при проведении научных, поисковых и спасательных работ, связанных с обнаружением и подъемом пострадавших из воды». Правда, это теперь «головная боль» не водолазов и не работодателей – это забота прокуроров и следователей, как определить достаточный квалификационный уровень руководителя водолазных работ. Профстандарт открывает дорогу к такому руководству для любого, кто получил хотя бы первую

¹ Постановление Министерства труда РФ от 10 ноября 1992 г. № 31 (с изменениями от 24 ноября 2008 г.).

² Пункт 2.2.3 приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 13 апреля 2007 г. № 269.

³ Пункт 3.1.5 приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 октября 2017 г. № 765н.

водолазную квалификацию, тем более, что классы и разряды перестанут рано или поздно квалифицировать уровень подготовки водолаза, а лишь констатируют наименование его профессии или должности⁴.

Теперь не уровень подготовки, а назначение на должность дает право руководить особо опасной работой.

Это усугубляется тем, что формулировка профстандарта «Контроль и обеспечение соблюдения правил, графика, сроков выполнения водолазных работ» никоим образом не отражает функции руководителя водолазных спусков, изложенные в п. 2.2.4 приказа Минздравсоцразвития РФ от 13 апреля 2007 г. № 269 – «Руководитель водолазного спуска осуществляет непосредственное руководство водолазным спуском...».

С удивлением обнаруживаем, что в водолажном деле разделение труда идет не по видам работ – аварийно-спасательных, аварийных, подводно-технических, судовых, судоремонтных и судоподъемных, а по сложности этих работ.

Как и кем анализировалась существующая правовая база, если такой серьезнейший правовой аспект, как руководство водолазным спуском, остался вне зоны внимания разработчиков?

Введением квалификационных уровней вновь взвинчивается несколько утихшее в последнее время противостояние между квалификациями «класс-специализация» и «разряд». Добавляемые профстандартом уровни (подуровни) квалификации в соответствии с п. 1.3 приказа Минтруда РФ от 12.04.2013 № 148н содержат описание показателей «Полномочия и ответственность», «Характер умений», «Характер знаний», «Основные пути достижения уровня квалификации». Оценить соответствие профессиональной функции «Руководство водолазными спусками при проведении научных, поиско-

⁴ Пункты 3.1–3.4 раздела «Возможные наименования должностей, профессий» приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 октября 2017 г. № 765н.

вых и спасательных работ...»⁵, отнесенной к 4-му уровню квалификации, ее характеристикам, разработанным для целей разработки проектов профессиональных стандартов, несложно. Необходимо сопоставить «Полномочия и ответственность» с перечнем обязанностей Руководителя водолазного спуска, зафиксированным в п. 2.2.4 Межотраслевых правил по охране труда при проведении водолазных работ.

Легко заметить, что эти обязанности в полной мере соответствуют описанию «Планирование собственной деятельности и/или деятельности группы работников исходя из поставленных задач». Дело за малым — за реализацией образовательными организациями профессионального образования при разработке профессиональных образовательных программ подпункта «б» пункта 25 постановления Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23 и всей системой образования — подпункта «в» пункта 25 этого же постановления — использовать вступивший в силу профессиональный стандарт при разработке федеральных государственных образовательных стандартов

⁵ Пункт 3.1.5 приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 октября 2017 г. № 765н.

профессионального образования, а затем реализовать их через систему профессионального обучения по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих).

Проще говоря, необходимо полностью реорганизовать всю систему подготовки водолазов в стране. Кроме того, необходимо привести те, уже устаревшие сегодня, старые водолазные квалификации в соответствие с новыми из профстандарта.

А инноваций в профессиональном стандарте не просто много, а очень много.

По букве этого документа, «Водолаз» теперь уже не столько специалист по подводным строительным работам, судоподъему или аварийно-спасательным работам, сколько исследователь в области ихтиологии, морской геологии, океанотехники, подводной археологии, добытчик морепродуктов, наблюдатель за орудиями лова, спасатель на водах, фото- и видеооператор.

Традиционному водолазному труду уделено некоторое внимание, но это все в совокупности, проще говоря, — в куче, без разделения на функции, сложившиеся в результате разделения труда в конкретном производственном процессе, как того требуют методические рекомендации. А разве можно разделить то, что не входило в круг профессиональных интересов?

Это сделать невозможно, а, по мнению разработчиков, и не нужно — стерпится, слюбится.

Пока все это поверхностные нестыковки, если же мы попытаемся вникнуть в понятие «обобщенная трудовая функция» как совокупность связанных между собой трудовых функций, сложившаяся в результате разделения труда в конкретном производственном процессе, то с удивлением обнаружим, что в водолазном деле разделение труда шло не по видам работ — аварийно-спасательных, аварийных, подводно-технических, судовых, судоремонтных и судоподъемных, а по сложности этих работ⁶. Очевидно, в поле зрения разработчиков попадали исключительно водолазы, занятые водолажными работами либо эпизодически, либо низкой, средней или высокой сложности. О как! А мужики-то и не знают!

При этом чудесным образом профессиональная функция «Руководить водолажными спусками» существует только при проведении эпизодических водолазных работ. Очевидно, по мнению разработ-

⁶ Раздел III «Характеристика обобщенных трудовых функций» приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 октября 2017 г. № 765н.

чиков, руководить остальными водолазными работами вообще нет необходимости либо этими спусками будут руководить специалисты совсем других профессий.

Можно допустить, что вся эта тяп-ляп-стандартизация — результат спешки и нескольких лет для описания труда водолаза недостаточно, но итог печален:

1. Работодатели обязаны применять данный профессиональный стандарт уже сегодня⁷.

2. Системы обучения, учебных программ по формированию установленных квалификаций не существует.

3. Правила по охране труда при проведении водолазных работ находятся в системном противоречии с положениями этого профессионального стандарта.

По сути, введение в действие без какого-либо переходного периода, о котором, разумеется, в приказе Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 765н нет ни единого слова, и одновременное внесение изменений в приказ Минздравсоцразвития РФ от 13 апреля 2007 г. № 269 решают только одну задачу — парализовать все водолазные работы в стране, так как их разрешение немедленно вступает в противоречие с государственными нормативными требованиями по охране труда, соблюдать которые, согласно второму абзацу статьи 211 Трудового кодекса РФ, обязаны все юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Имея таких разработчиков, такой экспертный совет⁸ и такое Министерство труда, — нам никакие санкции западных «партнеров» не нужны. Мы сможем любую хозяйственную деятельность парализовать самостоятельно.

Зачем, к примеру, обязывать водолаза к обеспечению безопасности жизнедеятельности на судне и других плавсредствах и судовым водолазным работам, ведь на морских буровых платформах этого, по мнению разработчиков, не требуется.

Зачем водолазу уметь пользоваться трассоискателем, иметь навыки по электротехнике, термической

резке и сварке металлов, когда вокруг него всегда огромное количество узких специалистов. Разработчики и здесь в своем праве. Но если бы они аккуратней отнеслись к ФГОС 180403.03 «Водолаз», утвержденному приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 августа 2013 г. № 856, то в профессиональном стандарте сохранились бы все эти полезные знания и навыки.

Введение в действие этого документа без переходного периода и одновременное внесение изменений в приказ Минздравсоцразвития РФ решают только одну задачу — парализовать все водолазные работы в стране.

Безусловно, такие инновации, как «приемы и способы плавания, ныряния, освобождения от захватов человеком, терпящим бедствие на воде, буксировки пострадавшего, спасания пострадавших на воде» нужны и важны, равно как и «Нормативно-руководящие документы по спасательной службе», «Методические приемы проведения подводных исследований»; «Устройство контрольно-измерительных приборов и инструментов, применяемых при проведении научных работ под водой» и тому подобные вопросы, но все-таки это немного другая профессия. Я даже допускаю, что в ее названии будет слово «водолаз» — скажем, водолаз-спасатель на водах, водолаз-исследователь, промысловый водолаз, инженер-гидростроитель, но собирать эти функции в одну профессию, потому что все они связаны с водой, видимо, не совсем разумно. Кроме как к путанице, в том числе при независимой оценке квалификаций (в просторечии — узаконенной продаже мест в государственном реестре для квалифицированных работников), такая спешка и непрофессионализм привести не могут. Деньги и время потрачены, а пользы для профессии нет.

Давайте теперь поглядим, кто эти «герои нормотворчества», кто же эти разработчики?

В соответствии с п. 3 «Правил разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов», утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23, «проекты профессиональных стандартов могут разрабатываться:

- объединениями работодателей, работодателями;
- профессиональными сообществами;

⁷ Ст. 57 ТК РФ. Выписка — «Если по определенным профессиям предоставляются компенсации и льготы, то наименование этих профессий и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям профессиональных стандартов».

⁸ П. 16, 17 постановления от 22.01.2013 г. № 23 «О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов».

— саморегулируемыми организациями и иными некоммерческими организациями с участием образовательных организаций профессионального образования и других заинтересованных организаций».

Пока непонятно, к какой из этих категорий относится ответственная организация — разработчик профессионального стандарта «Водолаз» — АО «Центр методологии нормирования и стандартизации в строительстве» (г. Москва).

Разумеется, это мелкое бюрократическое недоразумение устраняется легко и просто — нужно разослать профессионалам текст проекта и собрать их возражения на фирменных бланках, а затем вписать наименования этих организаций в перечень разработчиков. Их там собралось немало.

Министерство труда в соответствии со ст. 17 постановления Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23 могло отклонить проект стандарта, признать его нуждающимся в доработке как не соответствующий методическим рекомендациям и уровням квалификаций, но не воспользовалось этим правом.

Кто и каким образом убедил чиновников Министерства труда в соответствии проекта методическим рекомендациям по разработке? Кто направил текст проекта в Национальный совет по квалификациям без учета огромного количества замечаний, высказанных при общественном обсуждении? Через какой совет, по каким квалификациям и на каком основании просочился проект этого документа в решение рекомендовать его для утверждения Минтрудом? Как все это произошло и кто выгодоприобретатель от такого нормотворчества, видимо, должны определять уже не специалисты в области водолазных работ, а сотрудники Следственного комитета.

Как минимум, у профессионального сообщества еще сохранилось право, предоставленное ст. 24 постановления Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23, — внести изменения в него в порядке, предусмотренном для разработки и утверждения этих документов.

Реестровые водолазы

Давайте посмотрим, что ждет водолазов дальше. Как утверждал философ-номиналист Уильям Оккам, «не следует множить сущее без необходимости». То есть не следует использовать сложных объяснений, если можно объяснить просто. Отсутствие в стандарте руководства водолазными спусками, сварки, резки и взрывных работ, как это было в ЕТКС, нельзя объяснить невнимательностью при переписывании

оных квалификационных характеристик из одного документа в проект другого документа. Некомпетентностью разработчиков это тоже не объяснить. Все просто — эти функции оставлены на «сладкое», когда бюджет выделит новые деньги и можно будет разработать дополнительно к уже созданному «стандарту» еще новые стандарты — «Руководитель водолазных спусков», «Водолаз-сварщик» и «Водолаз-взрывник». Ведь чем больше стандартов, тем больше возможностей для продажи квалифицируемым по ним водолазам мест в едином реестре, вернее, я хотел сказать, больше возможностей для независимой оценки квалификаций⁹ в ЦОК (Центре оценки квалификаций).

Самое трудное — убедить водолаза в необходимости быть в таком реестре. Сделать это непросто. Отказ от такой оценки или неподтверждение своей квалификации по закону не несет для водолаза никаких кадровых или организационных последствий.

Водолаз, согласно 197 статье Трудового кодекса, **имеет право, а не обязан** проходить такую независимую оценку своей квалификации. Работодатель, согласно 196 статье того же кодекса, направить водолаза на такую независимую оценку имеет право только с его письменного согласия. Требования СРО к компаниям-гидростроителям содержат требования к квалификации только инженеров-гидростроителей.

В средневековой Европе торговали индульгенциями, и многие верили, что обмен денег на бумажку поможет в будущем получить благо. Почему бы не попытаться на таких же принципах охмурять водолазов и их работодателей? Изъятые из их карманов деньги¹⁰ оправдают любую противозаконную деятельность и ложь — ведь деньги же не пахнут.

Кто защитит трудовые права и профессиональные интересы водолазов? Профсоюза-то нет.

9 «Национальное агентство развития квалификаций: ...организуется формирование и ведение реестра...» (Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». Ст. 6, п. 3).

10 «Профессиональный экзамен проводится по инициативе соискателя за счет средств соискателя, иных физических и (или) юридических лиц либо по направлению работодателя за счет средств работодателя» (Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». Ст. 4, п. 2).

mares | **XR**
extended range

Регуляторы Mares DR 25 X
разработаны специально
для технических погружений

1-е ступени 25 X с сухой камерой
и идеальной трассировкой шлангов
2-е ступени DR цельнометаллические
с эксклюзивной байпасной системой

MARES.RU

Надежная система для серьезных погружений